

ДВУЯЗЫЧИЕ КАК СИНОНИМ КУЛЬТУРЫ

Е. Ю. Погожева (Новосибирск)

В данной статье автор рассматривает многоаспектность двуязычия, анализирует основные направления изучения билингвизма, определяет цели педагогического исследования, в основе которых лежит психологический механизм развития полиязычной личности в многокультурном мире. Второй язык есть средство, изменяющее психическую индивидуальность, взгляд человека на мир, на жизненные ценности, определяющее характер и содержание его поступков и деяний. И только личность, способная понимать (в широком смысле этого слова) представителей других культур, сможет содействовать эффективной реализации общечеловеческих задач обучения языкам – установлению мира и взаимопонимания между разными культурами.

Ключевые слова: образовательная политика, языковая компетенция, билингвизм, мультилингвизм, полиязычная личность, поликультурность, коммуникативная компетентность.

BILINGUALISM AS A SYNONYM OF CULTURE

E. Yu. Pogozeva (Novosibirsk)

The article considers bilingualism in all its aspects, examines the basic directions of studying bilingualism, discusses the aims of pedagogical investigation, at the basis of which there lies a psychological mechanism of development of multilingual personality in the multicultural society. A second language is a means, changing psychological individuality, the viewpoint of the world, life values, determining the character and the content of his/her acts and deeds. And only the personality, capable of understanding the representatives of other cultures, can make a contribution into effective realization of humankind objectives in the language education: establishing mutual understanding and peace between different cultures.

Key words: educational politics, lingual competence, bilingualism, multilingualism, multilingual personality, multiculture, communicative competence.

Интерес к изучению личности вызван тем, что в условиях глобальной коммуникации и свободного доступа к информации возможности человека резко расширились, произошло осознание того, что личность соизмерима с миром, а мир культуры персонален. Это определило эволюционный скачок личности, выдвижение ее в число приоритетных объектов

Погожева Елена Юрьевна – соискатель кафедры педагогики ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.
E-mail: pogosheva@mail.ru

исследования философии, культурологии, психологии, педагогики, лингвистики и других наук.

Тесная связь между личностью и культурой служит основой для развития личности в процессе изучения цивилизации, культур и языков. Личность развивается в восприятии современного национального и многоязыкового мира; в понимании фактов культуры других стран, народов, культурных сообществ; в овладении способами представления родной культуры в другой среде. Решение названных целей образования позволяет говорить о воспитании поликультурной личности. Изучение типов культур и цивилизаций соотносимо с социокультурными нормами и формами обучения, которые, в свою очередь, являются необходимыми условиями для подготовки к межкультурному общению.

Многоаспектность двуязычия и его постоянная актуальность породили большое количество исследований указанного феномена в рамках различных направлений (лингвистического, психологического, социологического, педагогического, философского и др.). Однако, несмотря на обширный список работ, посвященных изучению данного явления, многие вопросы, относящиеся к рассматриваемой проблеме, до сих пор не имеют однозначного решения (например, само определение билингвизма и его критериев).

Модернизация современного образования связывается прежде всего с качественным обновлением содержания и обеспечением его развивающего культуросообразного характера. В связи с этим особое внимание уделяется созданию условий для развития творческого личностного потенциала учащегося и расширению возможностей современного углубленного образования, в том числе и языкового. В рамках углубленного языкового образования такие условия складываются в процессе обучения на билингвальной основе. Между тем в последние годы все чаще ведется обсуждение проблемы двуязычного обучения, подтверждается актуальность и прогрессивность данной технологии [1, с. 238].

Обучение в условиях билингвизма признано многими учеными одной из возможностей наиболее эффективного развития успешной личности и поэтому находится в настоящее время в центре внимания исследователей. В начале XXI в. двуязычное обучение рассматривается как весьма перспективное направление. Многие ученые выступают за введение двуязычного обучения иностранному языку и считают, что успех дела обеспечен, если увеличить количество билингвальных школ и классов.

Несмотря на свою древнюю историю и широкую распространенность, двуязычие было (и продолжает оставаться) явлением в определенном смысле непонятым. Во многом именно благодаря ему развилась человеческая цивилизация. Билингвизм – феномен культуры, а культура, как и язык, явление общественное, то есть социальное. Известный исследователь русской культуры Ю. М. Лотман рассматривал ее как форму общения между людьми. «Всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, – писал он, – есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами» (цит. по : [2, с. 124]). Посредством подобных рассуждений ученый пришел к выводу о том, что культура име-

ет коммуникационную и символическую природу и связана с нравственной, интеллектуальной, духовной жизнью общества и человека. Культура многолика и многоязычна, но, тем не менее, цельна и гармонична, хотя «если бы процесс коммуникации ограничивался рамками языковых коллективов, то в отношении культур человечество являло бы не менее пеструю и разнообразную картину, чем в языковом отношении» [3, с. 22]. Подобная гармония возможна лишь при наличии контактов между культурами. Общеизвестен тот факт, что практически все языковые коллективы перенимают что-либо у своих соседей и сами являются источником определенных знаний и явлений для других сообществ. Поскольку процесс культурных заимствований является обычно обоюдным и, как точно заметил Л. Блумфильд, «он односторонен только в том смысле, что один народ может дать больше, чем другой» (цит. по : [4, с. 18]). Заимствуются понятия и представления об определенных явлениях, о предметах, созданных природой, руками человека или промышленностью; о технологических процессах, обычаях и обрядах, в результате этого происходит культурная диффузия. Естественно, что одновременно с культурными заимствованиями происходит и освоение слов, обозначающих вышеперечисленные вещи и понятия, что соответственно запечатлевается в культуре.

Именно по этой причине двуязычие сопровождало эволюцию человечества с древнейших времен. Для того чтобы народ развивался, контакты с другими национальными общностями просто необходимы. Как известно, изолированные от внешнего мира племена и народности не создают богатых культур и постепенно (если не сливаются или не контактируют с соседними племенами) исчезают.

Как видим, основной причиной появления билингвизма являются социальные факторы, поэтому усиление экономических и культурных контактов между государствами приводит к росту количества двуязычных (или полиязычных) их членов. Это главная тенденция развития современного общества [5, с. 131]. Билингвизм – это двуязычие, то есть сосуществование у человека или у всего народа двух языков, обычно первого – родного и второго – приобретенного. Если знание двух языков свойственно отдельным членам социума, то это индивидуальный билингвизм, если большим контингентам говорящих, то это массовый билингвизм.

Под терминами «двуязычие» или «билингвизм» обычно понимается владение и применение более чем одного языка, причем степень владения тем или иным языком может быть весьма различной. Высшая степень двуязычия возникает тогда, когда говорящий признает родным второй язык. Но идеальные двуязычные билингвы, существование которых казалось когда-то возможным П. Блумфильду, на самом деле почти не встречаются. Индивидуальный билингвизм скорее является феноменом, который проявляется прежде всего там, где существуют языковые меньшинства. Неодинаково чаще всего и функциональное распределение языков в той или иной сферах. Фактически, билингвы используют каждый из языков, которыми владеют в различных социальных контекстах, но не в состоянии использовать каждый из известных им языков во всех контекстах в равной степени. Когда-то У. Вайнрайх выдвинул также ставшую знаменитой идею о том, что билингвизм может быть составным, когда

системы двух языков образуют нечто общее; координативным, когда системы двух языков существуют относительно независимо; субординативным, когда система второго языка постигается сквозь призму первого (который, собственно, и интересует методистов). Стоит также различать двуязычие, которое называют контактной, или «естественной двуязычностью», приобретенное в языковой среде в условиях совместной повседневной жизни двух народов, например при длительном проживании за границей, вследствие эмиграции (в более зрелом возрасте, как правило, при посещении языковых курсов), а также детский билингвизм, когда ребенок уже был рожден в иноязычном пространстве в семье национального меньшинства (в случае интернационального брака родителей). В последних двух случаях естественный, или контактный, билингвизм имеет, как правило, стихийный характер, овладение вторым (обоими) языками происходит бессистемно и неосознанно, и навыки говорения на обоих языках могут формироваться как параллельно, так и последовательно (с опорой на доминирующий язык). Такое естественное двуязычие более устойчиво и постоянно, оно передается из поколения в поколение и является языковой основой для изменения языка при скрещивании языков.

Массовый билингвизм может охватывать население одного из регионов страны (административно-территориальную область или экономический район), а может – всю нацию (национальность). В первом случае говорят о региональном двуязычии, во втором – о национальном двуязычии (билингвизме). Если билингвизм свойствен всем без исключения социально-культурным группам народа, то такой билингвизм называют полным или сплошным, если он характерен лишь для отдельных социальных слоев (торговцев, транспортников, мореходов, научных работников и др.), то его называют частичным или групповым.

Не при всяком билингвизме налицо взаимодействие между сосуществующими языками. Если билингв (носитель двух языков) свободно переводит с одного языка на другой, то есть если в его сознании одному понятию соответствует два слова, то имеет место смешанное двуязычие (по Л. В. Щербе, «смешанный язык с двумя терминами»), если этого нет и языки функционируют как две автономные знаковые системы, то здесь имеет место так называемое чистое двуязычие (оно бывает очень редко – лишь как исключение).

В науке билингвизм признается положительным явлением. В условиях нашей действительности высшая цель развития двуязычия – всемерно способствовать тесному сближению народов, взаимообогащению их культур, овладению всеми народами высшими достижениями культуры, науки и техники. Подобно тому как сочетание форм существования языка в пределах «языкового состояния» дает различные варианты диглоссии, сосуществование функционально разных языков дает разные варианты билингвизма, формирующие различные языковые ситуации.

Наиболее типичными являются пять:

– билингвизм, возникающий при использовании двух местных языков (чаще всего их территориальных диалектов). Обычно он бывает двусторонним, например, таджикско-узбекское и узбекско-таджикское двуязычие и т. п.;

– билингвизм, возникающий при использовании родного местного языка и языка регионального общения, например, в городах Африки (в Кении наряду с местными, этническими языками широкое хождение имеет суахили как региональное средство межэтнического общения);

– билингвизм, возникающий при использовании местного языка и языка-макропосредника (межнационального языка); здесь складываются принципиально разные ситуации: а) в обществах антагонистических (социально неоднородных), где язык-макропосредник, зачастую импортированный, навязывается местному населению и может привести к вытеснению родных местных языков, б) в обществах неантагонистических (социально однородных), где язык-макропосредник, – например, русский язык, и малые языки страны юридически равноправны и имеет место гармоническое национально-русское двуязычие;

– билингвизм, состоящий в использовании регионального языка и языка-макропосредника, например, языка коренного населения бывших союзных республик (в Азербайджане – азербайджанского, в Узбекистане – узбекского и т. д.) и русского языка как языка всех народов упомянутых республик;

– билингвизм, состоящий в знании национального языка и профессионального языка (языка ритуального – типа санскрита, языка науки – типа латинского, классического арабского и др., языка-пиджина, условного языка.

Споры о том, как влияет раннее двуязычие на развитие ребенка, были достаточно остры уже в начале XX в. Их напряженность была пропорциональна остроте социокультурных конфликтов в сообществах, где в силу исторических причин при наличии многоязычного населения какому-либо языку отводилась роль культурно доминирующего (Бельгия, отчасти Швейцария, Канада, США). При этом в научной литературе постоянно присутствовали две противоположные позиции: мнение, согласно которому любое дополнительное знание, в том числе знание второго языка, может быть только полезно, и мнение, что раннее двуязычие приносит вред.

Известно, что в западных странах началась эра мультилингвизма и утвердилась парадигма мультикультурного образования и воспитания. Обучение нескольким языкам является частью государственной политики в области образования многих стран (Франция, Голландия, Швейцария, Люксембург, Бельгия, Швеция, Финляндия и др.). Только США придерживается монолингвальной образовательной политики: основным требованием является знание государственного (английского) языка. В 1997 г. Советом Европы был принят документ «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеευропейская компетенция», направленный на устранение языковых барьеров. В нем определялись цели и задачи обучения, характеризовались итоговые уровни владения иностранным языком. Одновременно с процессами интеграции в странах ЕС принимаются документы («Европейская хартия языков региональных и национальных меньшинств» 1992 г.; «Конвенция о защите национальных меньшинств» 1994 г.), регламентирующие сохранение исторически существовавших в Европе меньшинств и поддержание их языков. Такие меры призваны предохранять нации от ассимиляции, способствовать межкультурному общению. Схема изучения языков следующая: каждый ученик европейской

школы должен в совершенстве владеть тремя языками – родным, одним из трех рабочих языков Союза (английским, немецким, французским) и еще любым государственным языком одной из стран ЕС. При этом третий язык начинают изучать со второго года обучения.

Во многих словарях понятия двуязычия, многоязычия, мультилингвизма, полилингвизма определяются как тождественные и означают употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Двуязычие (многоязычие) как объект исследования охватывает лингвистический, психологический, социологический, педагогический и другие аспекты.

Методологической основой исследования двуязычия во всех названных аспектах должно быть учение о нациях, о национально-языковой политике, о языковом строительстве в условиях многонационального и многоязычного государства [6, с. 35].

Лингвистический аспект в условиях России предусматривает следующие процедуры: анализ соотношения структур и структурных элементов двух языков, их взаимоотношения, взаимовлияния и взаимопроникновения на всех уровнях; выявление дифференциальных признаков каждого из контактирующих языков для установления общих и специфических, сходных и несходных моментов в звуковом составе, лексической системе и грамматическом строе родного и русского языков; лингвистическое объяснение причин интерференции родного языка при изучении русского. Основным методом изучения контактирования языков в этом ключе является сопоставительно-типологический.

Психологический аспект связан с рассмотрением вопросов о том, как влияет двуязычие на общий интеллектуальный рост и на развитие родной речи; как проявляется единство языка и мышления при билингвизме; какое влияние он оказывает на иноязычное мышление; каков механизм функционирования родного и русского (неродного) языков при раннем и позднем двуязычии; какие этапы развития национально-русского двуязычия можно выделить в условиях изучения русского языка в национальной школе и какие характерные особенности двуязычия обнаруживаются на каждом этапе.

Социальный аспект двуязычия связан с выявлением общих функций каждого из языков, которыми пользуется двуязычное население. Среди них отметим роль языка как средства общения, обучения, делопроизводства и т. д. Социальный аспект исследования предполагает определение общественных функций и сфер применения каждого из языков.

В педагогическом аспекте рассматриваются вопросы методического характера, связанные с формированием и развитием национально-русского двуязычия, а именно: какое время является наиболее продуктивным, результативным для изучения неродного языка; когда, в каком возрасте целесообразнее начинать изучение неродного языка при отсутствии его речевой среды; когда лучше изучать другой язык – параллельно с родным или после его усвоения (для национальной школы); каковы эффективные

пути, методы и приемы формирования и развития национально-русского двуязычия в национальной школе.

Проблема повышения эффективности обучения вообще, и второму языку (в данном случае – национальному) в частности, была и остается одной из актуальных проблем психологии. Специалисты, работающие в области психологии обучения второму (иностранному) языку, стали обращать внимание не только на психологические особенности субъектов педагогического процесса, но и на закономерности взаимодействия языков (первого и второго) у пользующегося ими человека, а также на теоретический анализ природы языка, его особенностей.

Обучение второму языку предполагает, что у субъекта уже сложилась структура лингвистического сознания. Как известно, в процессе овладения новым (для индивида) языком в структуре сознания обучающегося происходят определенные изменения, которые являются следствием сосуществования двух или более языковых систем. Говоря иначе, язык, подлежащий усвоению, независимо от употребляемой терминологии (второй, неродной, иностранный язык и т. д.), является новым (чужим) для обучающегося и «накладывается» на формы, понятия, закономерности функционирующего.

Известно, что язык неотделим от культуры того социума, которому он принадлежит. Сообразно с этим психическая индивидуальность претерпевает вторичную социализацию и аккультурацию. Говоря иначе, человек постепенно учится воспринимать и отражать действительность средствами этого языка. Таким образом, «основной функциональный язык», так же как и родной, осваивается в условиях социализации и аккультурации (вторичной) в рамках национальной культуры.

В случае освоения «основного функционального языка» в сознании индивида сначала идет перекодировка, а затем постепенно образуется полноценное поле понятий и кодов (такое же, как и в родном языке). Что касается вопроса о мышлении на конкретном национальном языке, психологи и психолингвисты придерживаются разных точек зрения. Мы согласны с Н. И. Жинкиным, который считает, что собственно мышление совершается не на «национальном языке», а средствами внутреннего кода, который он называет «кодом образов и схем», «предметно-схемным кодом» (цит. по : [5, с. 134]). В соответствии с его теорией конкретный национальный язык включается только на стадии выбора слов из памяти и реализации синтаксических конструкций.

Психологи, психолингвисты, методисты говорят об усилении в последние годы интерференции. Структурно-типологические, психолингвистические соответствия – несоответствия контактирующих языков (русского и другого) определяют характер и количество возможных явлений интерференции в условиях конкретных видов двуязычия (У. Вайнрайх). Транспозиция прослеживается в ряде случаев, когда происходит: 1) переносное употребление категориально-грамматических форм; 2) переход слова или формы слова в другую часть речи (субстантивация, адъективация, адвербализация, прономинализация); 3) синтаксическая деривация (образование слова, семантически отличающегося от соответствующего мотивирующего слова только общим значением части речи) [3, с. 21].

В этой связи особую значимость имеют выработанные в школах Западной Европы и США технологии интегративного (взаимосвязанного) изучения языков. С психолингвистической точки зрения, это технологии координативного и субординативного билингвизма. Они связаны с формированием полноценной языковой личности, способной адекватно проявлять себя в разных сферах общения (на уроках математики, химии, литературы, а также на улице и дома).

Разобщищенное обучение разным языкам (русскому, английскому, французскому, немецкому, татарскому и др.) формирует смешанный билингвизм, тормозящий не только речепорождение на родном (русском) языке, но и интеллектуальное развитие в целом. Чтобы формировалась хорошая языковая координация (свободное общение на двух–трех языках) или субординация (свободное общение на одном и переводное общение на другом), необходима интеграция, синхронизация языковых дисциплин, связанная с учетом явлений транспозиции (положительного переноса сходных языковых явлений) и интерференции (отрицательного влияния на речь «расходящихся» языковых явлений). Формирование смешанного билингвизма, которое наблюдается сейчас в школах, может привести к появлению личности, которая будет испытывать речевые затруднения при общении на любом языке (и родном, и втором). Высший уровень формирования личности предполагает приобщение к системе лингвосоциума, соотносящегося со вторым языком. Такому человеку свойственны толерантность, открытость, умение сочувствовать, сопереживать, а также умение и желание решать проблемы, опираясь на историю, культуру, искусство других национальных общностей.

Таким образом, второй язык есть средство, изменяющее психическую индивидуальность, взгляд человека на мир, на жизненные ценности, определяющее характер и содержание его поступков и деяний. И только личность, способная понимать (в широком смысле этого слова) представителей других культур, сможет содействовать эффективной реализации общечеловеческих задач обучения языкам – установлению мира и взаимопонимания между разными культурами. Отсюда вытекают задачи педагогики – перейти от традиционного двуязычия к методике обучения, в основе которой лежат психологический механизм развития полиязычной личности в многокультурном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Загорулько Л. П.** Реализация принципов философии языка как целого // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 238–244.
2. **Степанов Ю. С., Демьянков, В. З.** Философия языка // Современная западная философия : слов. – М., 1991. – 360 с.
3. **Вайнрайх У.** Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6 (языковые контакты). – С. 20–27.
4. **Сафонова В. В.** Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М. : Высшая школа : Амскорт интернэшнл, 1991. – С. 26–30.
5. **Погожева Е. Ю.** Русский язык основа для формирования коммуникативной компетенции в процессе изучения немецкого языка в полиязычных классах //

Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество : сб. тр. III науч.-метод. конф. – М. : Русская школа : МИОО, 2010. – С. 131–136.

6. Сафонова В. В. Билингвальные образовательные программы как инструмент обновления содержания языкового школьного образования // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 3. – С. 32–37.

УДК 008 + 398 + 80 + 811.521

МЕТОД ГЕРМЕНЕВТИКИ И АУТЕНТИЧНОСТЬ ТЕКСТА КУЛЬТУРЫ

Г. С. Попова (Якутск)

Целью статьи является раскрытие возможностей герменевтического анализа текстов олонхо. Предполагается, что первоисточник олонхо заложен в архетипах, хранимых в каждом из индивидуальных представителей этноса. Сказительство может возрождаться при тредиинстве: 1) нахождения субъекта в центре события по принципу синхронности; 2) непосредственной вертикальной связи субъекта со вселенским порядком; 3) владения субъектом родным языком. Автор выделяет две группы методов (путей). Во-первых, воссоздание устного аутентичного текста олонхо: а) спонтанное пробуждение дара сказительства при вхождении сказителя в измененное состояние сознания; б) изустная передача-перенятие между двумя живыми сказителями; в) воспроизведение в состоянии синкретизма детского возраста услышанного многократно устного текста олонхо. Во-вторых, воссоздание письменного аутентичного текста олонхо: а) «прочитывание» заново письменного текста методом герменевтики; б) создание письменного авторского текста олонхо; в) создание нового синтетического письменного жанра, основанного на пробудившемся эпическом мышлении.

Ключевые слова: герменевтика, механизм и методы воссоздания устного и письменного аутентичного текста олонхо.

THE METHOD OF HERMENEUTICS AND AUTHENTICITY OF THE CULTURAL TEXT

G. S. Popova (Yakutsk)

The aim of the article is to reveal the opportunities for a hermeneutical analysis of the Olonkho (Sakha people epic songs) texts. It is supposed that the original information contained in Olonkho is stored in archetypes obtained by each representative of ethnos. Storytelling can reborn when three points are reached: 1) synchronical position of a person in the center of co-existence,

---

Попова Галина Семеновна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры культурологии факультета якутской филологии и культуры ГОУ ВПО «Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова». 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42.
E-mail GSpopova@yandex.ru